

25.12.88

Петросян Е.

КОММУНА

Воронеж

♦ 25 декабря 1988 года ♦

Евгений
ПЕТРОСЯН:

«НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ ШУТИТЬ НАД СОБОЙ»

Во Дворце «Юбилейный» прошли гастроли известного артиста эстрады Евгения Петросяна. Перед отъездом из Воронежа нам представился случай познакомиться с поклонниками с Петросяном — собеседником.

— Евгений Ваганович, какой период или ситуацию вы считаете своим звездным часом?

— Это сплетение нескольких удач: мною, предположим, сделан ряд удачных, с моей точки зрения, работ. Затем в силу обстоятельств, например, телетрансляции — об этом узнают зрители. Не просто, когда сделано нечто, о чем никто не подозревает, а когда эти работы понравились людям, дошли до разума и сердца. Если мне из зала приходят благодарственные записки с просьбами повторить какой-то номер из прошлых выступлений, я считаю, что это и был мой звездный час. Работать стоит ради того, чтобы каждый концерт был таким часом.

— Вы честолюбивы!

— Да, и не скрываю этого. Дело даже не во мне. Так должно быть с каждым артистом. Ко мне нередко подходят люди и говорят: «А я вас помню вот по такому-то выступлению». В Группе советских войск в Германии пожилой генерал-полковник сказал мне: «Знаете, у меня с вами связано очень хорошее воспо-

минание. Я пригласил свою будущую жену на первое свидание, и мы попали на ваш концерт». Спрашиваю: когда это было? Оказывается, в 1962 году в Колонном зале. Но он все запомнил благодаря не мне, а своей жене. Этой радости себе не приписываю. Я подумал: «Бог мой, какой я уже старый, оказывается». Сидит пожилой человек, который первое свидание провел на моем концерте...

— Не отчаивайтесь, может, он поздно женился...

В интервью актеров часто проскальзывает сожаление, что они люди зависимые. От режиссеров, от каких-то обстоятельств, от профессионализма тех, кто их выбирает. А вот вы — сами по себе. Нужны ли вам чьи-либо оценки, кроме зрительских! От кого вы не свободны в своем творчестве! В ком вы черпаете силы!

— Я завишу от своих «приводных ремней», как любой артист эстрады. Ими являются авторы-писатели, с которыми я работаю. Сегодня это Михаил Задорнов, Альберт Левин, Аркадий Хайт, Сергей Кондратьев. Вообще я считаю непрофессионализмом жа-

лобы артистов на нехватку репертуара. Его поиск и подготовка — это такая же часть нашей профессии, как и выход на сцену. Большая часть.

Артист эстрады в отличие от театральных актеров — это сам по себе театр. Он и художник себе, несмотря на то, что он может работать с режиссером. Он и соавтор, и администратор. Все штатное расписание сочетается в нем. Недавно мною организован театр на хозрасчете. Театр эстрадных миниатюр. Сейчас мы просим Моссовет дать нам «контору», а выступать будем по всей стране. Если что-то сделаем интересное, тогда пусть строят нам здание. [Смеется].

— Можно узнать, что вы делаете, когда есть возможность ничего не делать?

— У меня так не бывает. Свободного времени нет. Для чего человеку хобби? По трем причинам: он хочет самовыразиться в какой-то другой области, с которой его судьба не столкнула. Ему хочется раздробить свою жизнь, а иногда просто отдохнуть. У меня нет таких задач. Моя работа достаточно разнообразна. В ней я нахожу интерес и отдых.

— Евгений Ваганович, у вас есть интерес к городам, где вы бываете?

— Актер составляет представление о городе по тому, как его понимает публика, и в каком зале ему предложили выступить. Это в основном. Конечно, стараюсь шире смотреть на город: на его архитектуру, традиции, а главное — всматриваюсь в его жителей.

— Вы впервые в Воронеже!

— Нет, припоминаю, что в шестидесятых годах дважды бывал здесь. Один раз с молодежной программой, второй — с оркестром Леонида Утесова. В его коллективе я проработал пять лет.

— Евгений Ваганович, давайте напомним читателям, с чего началось ваше увлечение эстрадой. Кто были ваши вожатые на этом пути!

— Для меня не существовало проблемы выбора. Еще мальчиком я попал на концерт известного в Баку артиста, который, будучи на сцене один, оделял радостью весь зал. Память у меня тогда была фотографическая. На следующий день все его выступления я имитировал в школе. А еще дней несколько спустя отправился в библиотеку подбирать себе репертуар. Верьте — не верьте, но некоторые вещи из найденных тогда я включаю в концерты до сих пор.

После школьных экзаменов я уехал в Москву. Навсегда. Поступал во все театральные училища одновременно. Меня ни в одно не приняли.

Тем не менее меня, наконец, взяли сразу в две студии: во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства и в эстрадно-цирковое училище. Потом я выбрал первое. Мойми учителями в студии были: Рина Васильевна Зеленая и Алексей Григорьевич Алексеев — первый советский конференсье, личность известная в эстрадных кругах.

Потом, после окончания студии, мне везло в жизни. «Старик» ко мне очень хорошо относились. Видимо, как я сейчас понимаю, ценилось мое внимание к тому, что они говорят. Хотя не робел и мог поспорить. Моя первая встреча с Виктором Ефимовичем Ардовым, писателем, в то время уже классиком нашего жанра, началась со спора о природе комического. И после этого он со мной подружился. На всю жизнь. В моей книге это описывается.

— Кстати, что это за рукопись, от которой вас отвлекли мои вопросы!

— По заказу издательства «Искусство» пишу книгу, довольно большую. Первая часть биографическая. Я понимаю, что моя биография сама по

се никому не нужна. Через нее описываю путь познания жанра. А во второй части пытаюсь раскрыть систему разговорной эстрады.

— Есть ли конкуренция в среде актеров-сатириков?

— Естественно, есть. Конкуренция нужна во всем. Но она не должна быть подлой, безнравственной. Конкуренция творческая — это замечательно. А вот искусственная, с запрещенными приемами... Кого я считаю конкурентами? Они все на виду. Когда мы встречаемся, то делаем вид, что очень друг друга любим. Что вы удивляетесь? Так всегда было. Козловский с Лемешевым не ладили. Их поклонники враждовали. Анекдоты ходили об этом. Другое дело, что мы должны оставаться людьми.

— Скажите, а вы в жизни оптимист или пессимист?

— Реалист. Я человек, смотрящий на жизнь с юмором.

— Вы обронили фразу: «Я журналист от искусства».

— Эстрада и есть журналистика от искусства. Ее природа, ее бытование тесно связаны с общественной жизнью страны. Со сцены я говорю о том, что сегодня волнует зрителя, а не на отвлеченные темы.

Артист эстрады отражает жизнь, используя гротесковые формы. Можно усомниться,

хорошо, допустим, я это делаю или плохо, но основан гротеск на том, что происходит сегодня в стране, что близко зрителю, который пришел на концерт.

Общество, которое боится смеяться над своими недостатками, — ненормально, значит, что-то в нем неправильно устроено. И то, что мы сейчас учимся шутить над собой без всяких ограничений, то, что мы громко смеемся над своими недостатками, для меня как для человека, изучающего природу юмора, очень серьезный симптом. Умение смеяться является залогом того, что, вероятно, мы сможем исправить все нелепое в жизни.

— Что передать от вас читателям, которые были у вас на концертах!

— Желаю побольше причин для радости, которой нам так не хватает. Побольше сил, энергии, чтобы перестроить систему наших взаимоотношений. Сделать ее более разумной и равнодушной. Среди нас очень много безучастных людей. Необходимо вырваться из плена равнодушия, которое рождает все остальные пороки, и, в частности, злой взгляд на жизнь.

Не стесняйтесь шутить над собой! С наступающим Новым годом!

Д. ТКАЧЕВА.